

Цзу Ань без колебаний проглотил таблетку, и сразу же прохладное ощущение появилось в его рту, хлынуло в голову, конечности и просочилось в кости.

Из пор его кожи начали просачиваться чёрные капли, и это продолжалось целый час, прежде чем процесс завершился. Цзу Ань, наконец, открыл глаза. Он чувствовал себя легче, а его чувства значительно обострились.

Хроническая боль, от которой он страдал раньше, исчезла. Его тело гудело от силы, а руки и ноги, которые обычно казались холодными, были тёплыми и наполненными жизненной энергией.

— Так эта штука действительно работает? — Цзу Ань пребывал в восторге.

Он не знал, насколько улучшился его врождённый талант, но физические преобразования были очевидны.

"Жаль, что я не начал с этого, — несмотря на его низкий класс Дин, он всё смог заполнить почти три формации, перенес восемь ударов Воющего Хлыста. — Что, если бы я сначала принял эту таблетку для очищения костного мозга? Я, наверное, заполнил бы все пять формаций, верно?"

Низкий класс Дин, если перевести его на современные земные стандарты, был эквивалентен оценке D – полный отстой.

Чёрная слизь всё ещё покрывала его тело. Цзу Ань понюхал её и неприятно поморщился:

"Какая вонь!" — он тут же помчался принимать ванну.

Помывшись, он вернулся в постель и приготовился лечь спать. У него осталось всего 44 очка ярости, поэтому он решил разработать новую схему, чтобы выудить несколько очков ярости из своего "банкомата". Ему понадобятся очки ярости, чтобы получить больше драгоценных предметов.

Цзу Ань продолжал усваивать воспоминания предыдущего владельца своего тела. Патриарх клана Чу носил титул герцога в империи, а город Яркой Луны был его вотчиной. В общей сложности у клана Чу было трое детей: старшего сына звали Ючжао, старшую дочь — Чуянь, а вторую дочь — Хуаньчжао.

Предыдущим владельцем тела Цзу Аня был осиротевший простолюдин, которого воспитывали его тётя и дядя. Он был известен во всем регионе как ни на что не годный. Помимо того, что он был красив, у него не было других достоинств.

Цзу Ань до сих пор не мог понять, почему такой могущественный клан принял в семью такого

бесполезного зятя. Это было странно. За этим должен стоять какой-то план.

Тем не менее, несмотря на свои опасения, теперь он владел системой Клавиатурного Воина, являющейся его тайным козырем. С ней его будущее казалось светлее. Успокоенный этими мыслями, Цзу Ань погрузился в спокойный сон.

Ранним утром следующего дня, когда он все ещё спал, в его комнате раздался громкий шум:

— Скорее вставай! Господин и госпожа ждут тебя в зале предков!

— Заткнись... дай мне ещё немного поспать... — сонно пробормотал Цзу Ань.

Прошлой ночью он был совершенно измотан и лёг спать очень поздно. Он перевернулся на другой бок, намереваясь снова заснуть.

В этот момент на него обрушился поток ледяной воды. Вскрикнув, Цзу Ань резко выпрямился, вся его сонливость исчезла без следа.

Он встретился с сердитыми взглядами нескольких слуг. Рядом с ним стоял хихикающий молодой человек, держащий в руках медный таз:

— Это ты вылил на меня воду? — Цзу Ань пристально посмотрел на молодого человека, окунаясь в вереницу нахлынувших на него воспоминаний.

Его звали Дяо Ян, и он являлся младшим командиром отряда в поместье. В прошлом он доставил Цзу Аню много неприятностей.

— Даже если и так, что с того? Ты действительно начинаешь считать себя одним из здешних мастеров? Понятия не имею, что юная мисс нашла в тебе, — резко ответил Дяо Ян.

Цзу Ань видел его насквозь. Учитывая красоту Чу Чуянь, наверняка было много тех, кто желал её тела, как жабы жаждут лебеда. Дяо Ян, скорее всего, был одним из них. Хотя разница в статусе между ними гарантировала, что у него не будет ни шанса, это не означало, что он мог легко допустить, чтобы другая жаба заполучила её.

"Подождите, подождите, подождите! Я не жаба, это он жаба! Вся его семья — жабы!"

Насмешливый взгляд Цзу Аня ещё сильнее разъярил командира отряда:

— Почему ты так на меня смотришь? Хочешь меня ударить? Давай, попробуй! — он повернул лицо к Цзу Аню.

"Этот бесполезный зять слабее женщины. Я мог бы избить его с обеими руками и одной ногой, связанными за спиной" — предыдущий владелец тела Цзу Аня был трусливым и покорным по своей натуре, из-за чего на него часто нападал Дяо Ян.

Его безвольность придала смелости младшему командиру отряда.

К сожалению, в этот раз он просчитался. Это был уже не тот Цзу Ань, что раньше! Дяо Ян мельком увидел, как к нему приблизилось тёмное пятно, после чего почувствовал удар прямо в нос. Во все стороны брызнула кровь.

Цзу Ань убрал руку, после чего покачал головой и произнёс:

— Что происходит с этим миром? Почему все продолжают просить меня ударить их?

— Я убью тебя, ублюдок! — голова Дяо Яна совершенно опустела.

Он никогда не думал, что этот бесполезный трус, на которого он смотрел свысока, действительно осмелится ударить его. Ослеплённый яростью, он выхватил саблю, чтобы ударить его, однако в последний момент заколебался:

"Подождите, как он вдруг стал таким сильным?"

[Вы успешно затроллили Дяо Яна на 537 очков ярости!]

Звучный голос прогремел у него за спиной:

— Что здесь происходит?

В комнату вошёл огромный человек, напоминающий гору. Остальные тут же почтительно поклонились и воскликнули:

— Приветствуем вас, капитан!

Цзу Ань узнал капитана стражи клана Чу, Юэ Шаня. Дяо Ян поспешил к нему с жалобой:

— Капитан, мы пришли, чтобы сопроводить его в зал предков, но он не только отказался встать, а даже использовал свой статус зятя, чтобы избить нас! Посмотрите на меня! Он сломал мне нос!

Цзу Ань восхитился его игрой: "Он довольно хорошо умеет устраивать шоу, я впечатлён его способностью искажать правду".

Юэ Шань нахмурился. Он взглянул на кровоточащий нос Дяо Яна, после чего перевёл взгляд на Цзу Аня — на стекающую с него воду и медный таз на полу. Увиденное навело его на мысль о том, что только что произошло:

— Все ждут в зале предков, в то время как вы здесь поднимаете шум! Немедленно отправляйтесь в зал предков! Всё остальное может подождать, — фыркнул Юэ Шань.

Ему было наплевать на такие мелочи.

Зная характер Дяо Яна, он был абсолютно уверен, что тот заслужил удар. Однако, разумеется, он не видел необходимости защищать Цзу Аня. Трусливый зять был ниже его достоинства, и не было никакого смысла оскорблять одного из его коллег ради него.

Цзу Ань со стоном рухнул на кровать:

— А-а-а! Я сильно ранен и не могу встать с постели.

— Ты ранен? — подошёл к нему Юэ Шань.

Увидев следы ударов от плети на одежде Цзу Аня, он не смог скрыть своего удивления.

Цзу Ань поздравил себя с тем, как ловко он лёг спать в окровавленной одежде.

— Да... Ночью вторая мисс пришла навестить меня, а затем несколько раз ударила меня своим Воющим Хлыстом.

По рядам присутствующих пробежал испуганный шёпот. Очевидно, многие из них испытали смертельную агонию, причиняемую хлыстом Чу Хуаньчжао.

Однако Дяо Яна это не убедило:

— Чепуха! У тебя было достаточно сил, чтобы ударить меня по лицу. Твои раны несерьёзные.

Юэ Шань прервал его:

— Люди в зале предков теряют терпение. Не будем терять времени. Правда о том, что произошло, будет раскрыта достаточно скоро. Поднимите его и отнесите в зал предков.

Он велел слугам найти носилки, прежде чем отправить Дяо Яна к врачу. Неожиданно младший командир отряда наотрез отказался от помощи врача. Он наложил повязку на нос, настаивая на том, что пойдёт с ними.

Когда Юэ Шань повернулся к нему спиной, Дяо Ян прошептал на ухо Цзу Аню:

— Не будь самодовольным, отребье. Скоро ты перестанешь быть членом клана Чу. Тогда я научу тебя, что означают слова "судьба хуже смерти".

Цзу Ань был озадачен. Почему этот парень был так уверен в своих словах? Из-за того, что он забрался в постель Чу Хуаньчжао в свою первую брачную ночь? Однако, судя по реакции Чу Чуянь, клан Чу, похоже, не был обеспокоен этим... И, кроме того, он уже "пострадал" от её возмездия.

Размышляя о своих подозрениях, Цзу Ань позволил отвести себя в зал предков. Зал был огромным, с большой табличкой в самом конце, на которой было написано "Зал Преклонения". Каждое слово было глубоко вырезано в дереве, излучая торжественное величие.

По бокам от таблички висели два огромных портрета. На каждой картине были написаны стихи и двустишия. Судя по одежде людей на портретах, эти двое должны были быть важными предками клана Чу. Под каждым портретом находились благовония, таблички с именами и различные жертвенные предметы.

Перед благовониями стояли два кресла, на которых сидели мужчина и женщина средних лет. Мужчина носил бороду, а его лицо сияло, как нефрит. Он был идеальным образом красивого, мягкого учёного.

У женщины были изогнутые брови, глаза, мерцающие, как осеннее озеро, и волосы, собранные в пучок, скреплённый золотым головным убором в форме павлина. Павлиньи перья разлетелись в стороны, обрамляя её идеальную причёску. Это была женщина роскоши и уравновешенности.

Цзу Ань знал, что эти двое были нынешними лидерами клана Чу: патриарх Чу Чжунтянь и его жена Цинь Ваньру. Когда взгляд женщины упал на него, он инстинктивно сжался в благоговейном страхе. Очевидно, предыдущий владелец этого тела был так сильно напуган ею, что даже сейчас Цзу Ань испытывал остаточный страх.

Он заметил, что многие мужчины в зале не были сосредоточены ни на Чу Чжунтяне, ни на Цинь Ваньру. Проследив украдкой за их взглядами, он увидел молодую девушку, одетую в красную блузку и чёрную юбку, сидящую рядом с Чу Чуянь. Эта девушка была идеальным воплощением самого обаяния. Кожа на её овальном лице выглядела мягкой, как масло, а миндалевидные глаза могли держать в плену любую душу. Каждый дюйм её тела источал чувственное очарование, наполняющего любого мужчину, смотрящего на неё, самыми непристойными мыслями.

"Боже! Она просто огромная! — взгляд Цзу Аня остановился на её груди. — Неудивительно, что все на неё пялятся!"

Казалось, девушка почувствовала на себе его пристальный взгляд, но вместо гнева на её губах появился намёк на улыбку. Эта улыбка была такой пленительной, что один её взгляд мог смягчить любое сердце.

В воспоминаниях Цзу Аня её звали Пэй Мяньмань, и она являлась близкой подругой Чу Чуянь. Она была юной мисс знаменитого клана Пэй в Имперском городе. Она недавно приехала, чтобы осмотреть достопримечательности города Яркой Луны, и очень сблизилась с Чу Чуянь.

В зале были и другие люди, но Цзу Ань не мог узнать их всех. У некоторых были мрачные лица, в то время как другие, казалось, радостно предвкушали его кончину.

Госпожа Цинь заметила, какое внимание уделяется Пэй Мяньмань, из-за чего на её лице промелькнуло недовольство. Она тихонько кашлянула, чем слегка испугала Чу Чжунтяня. Однако уже в следующее мгновение она начала свой допрос:

— Цзу Ань, ты знаешь, почему тебя привели сюда?

— Конечно. Потому что я забрался в постель к своей невестке в свою первую брачную ночь, — ответил Цзу Ань.

— Пфффф! — по залу прокатилась волна сдерживаемого смеха.

Пэй Мяньмань прикрыла рот рукой, а её лицо слегка покраснело. Она не ожидала, что в мире найдётся такой бесстыдный человек.

Все остальные яростно уставились на Цзу Аня. Он не только сделал что-то совершенно бесстыдное, но и опозорил их всех перед кланом Пэй. Каким же он был негодяем!

Прежде чем патриарх Чу успел заговорить, мадам Цинь в ярости разбила свою чашку о пол:

— Негодяй! Ты ещё и гордишься своим мерзким поступком? — она была беззаветно предана своим дочерям.

И всё же преступник, который воспользовался одной из её дочерей, осмелился так небрежно говорить о своём преступлении!

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 254 очка ярости!]

В зале предков воцарилась тишина. Все в клане Чу знали, что, хотя их патриарх был дружелюбным и добрым, характер их матриарха был ужасающим.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1494827>